

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

София ЛИХОВАЯ,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Учебно-научного юридического института
Национального авиационного университета

Summary

The problems of the definition of generic, specific and immediate object of the crime, violates the constitutional human right to work have been studied. The author defines the object of these crimes as a labor relations. Only an offense under the Criminal Code of Ukraine in state 172 impinge directly on labor relations. Other crimes that are traditionally considered to be crimes against the labor rights impinge on such a generic object as a social relationship. And in these formulations is only one of the direct objects are the labor relations.

Key words: human rights, labor relations, criminal responsibility, distinction between offenses.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы дефиниции родового, видового и непосредственного объектов преступлений, нарушающих конституционное право человека на труд. Автор определяет объект этих преступлений как трудовые правоотношения. Обосновывается вывод, что только юридический состав преступления, содержащийся в диспозиции ст. 172 Уголовного кодекса Украины, посягает непосредственно на трудовые правоотношения. Другие преступления, которые традиционно относят к преступлениям против трудовых прав, посягают на такой родовой объект, как социальные правоотношения, и в этих составах лишь одним из непосредственных объектов являются трудовые правоотношения.

Ключевые слова: трудовые права, трудовые правоотношения, уголовная ответственность, состав преступления, разграничение составов преступлений.

Постановка проблемы. Одним из основных доктринальных учений в уголовном праве является учение о составе преступления в целом и об объекте преступления в частности. Уголовный кодекс (далее – УК) Украины был принят в 2001 году и за 16 лет своего существования претерпел множество изменений и дополнений, что само по себе не свидетельствует о стабильности уголовной ответственности и её оснований. Более того, эти изменения вносились и вносятся бессистемно, без осмысления оснований криминализации, без учёта доктринальных подходов к определению понятия объекта преступления: родового объекта в его функциональном значении и непосредственного объекта как обязательного элемента любого состава. Это значительно повлияло на структуру Особенной части УК Украины. В отдельных случаях бывает тяжело определить, к какой группе однородных преступлений следует отнести тот или иной состав, определить место конкретной статьи в системе уголовного закона, установить, в соответствии с этим, для защиты какого непосредственного объекта была создана конкретная уголовно-право-

вая норма. Сейчас УК Украины содержит такие законодательные модели, которые бывает сложно отличить одну от другой (один из таких примеров анализируется в статье). Наблюдаются многообъектные преступления, когда законодатель в одной статье объединяет составы, сходные между собой по признакам объективной стороны, но которые наносят вред совершенно разным непосредственным объектам. Такие законодательные модели сложно классифицировать по родовому объекту как более абстрактной модели обобщения. Иногда создается ситуация, когда та или иная норма как бы не «вписывается» в структуру УК Украины. Такая ситуация имела место уже на первоначальном этапе – этапе принятия УК Украины в 2001 году. Многочисленные изменения и дополнения только углубляют и делают неразрешимой проблему структурированности уголовного закона, а иногда создают перед правоприменителем непреодолимые препятствия.

Одной из таких проблем разбалансированности уголовного законодательства, по нашему мнению, следует считать неопределенность доктринальных положений, особенно тех, которые

касаются дефиниции объекта преступления. Правильно определив содержание родового объекта той или иной группы однородных преступлений, а также соотношение между родовым и непосредственным объектом в конкретном юридическом составе преступления, мы будем иметь возможность правильно понять и юридическую природу общественно опасного деяния, и его соотношение с другими юридическими составами преступлений.

Предметом исследования в данном случае являются юридические составы преступлений, которые посягают на такое конституционное право, как право на труд. Поэтому необходимо особо остановиться на вопросах структурного построения раздела V Особенной части УК Украины. По нашему мнению, конституционные правоотношения как разновидность правоотношений составляют содержание родовых объектов преступлений, нормы про которые содержатся в статьях раздела V Особенной части УК Украины «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина». В данном разделе объединены нормы, направленные на защиту трёх разновидностей консти-

туционных правоотношений: гражданских, политических, социальных.

Каждая группа этих правоотношений составляет содержание родовых объектов этих преступлений. Таким образом, родовыми объектами преступлений, нормы об уголовной ответственности за которые содержатся в статьях раздела V Особенной части УК Украины, являются гражданские, политические и социальные правоотношения. Каждый из этих родовых объектов состоит из видовых объектов, содержание которых составляют отдельные компоненты указанных конституционных правоотношений, среди которых имеются и трудовые правоотношения. Концепция «объект преступления – правоотношения» достаточно полно и обоснованно изложена в диссертации и монографии [1, с. 4–5; 2, с. 8–149].

Следует только особо отметить, что механизм уголовно-правового регулирования «включается» тогда, когда правоотношения, урегулированные конституционным, семейным, гражданским, трудовым законодательством, нарушаются. С этого момента в рамках охранительных уголовно-правовых отношений также начинают существовать элементы регулятивных отношений (особенно это касается нормативного регулирования в Общей части уголовного законодательства), но которые носят исключительно уголовно-правовой или уголовно-процессуальный характер. Конституционные, семейные, трудовые и иные регулятивные правоотношения не входят в механизм уголовно-правового регулирования.

Сегодня в юридической литературе существует пять известных более-менее целостно сформулированных концепций относительно дефиниции такого феномена, как объект преступления, а именно: «объект преступления – блага», «объект преступления – ценности», «объект преступления – общественные отношения», «объект преступления – человек», «объект преступления – правоотношения». При этом ни одна из концепций, кроме концепции правоотношений, не может претендовать на универсальность.

Общим объектом преступлений следует считать те отношения, которые складываются в обществе и которые в интересах всего общества подвергаются нормативному регулированию, – это

правоотношения. Государство использует механизм правового регулирования, упорядочивает на нормативном уровне самые главные, значимые и ценные общественные отношения. Таким образом, они становятся общеобязательными правовыми отношениями. Правоотношения в своей совокупности составляют содержание правопорядка. Правовые отношения, урегулированные нормами конституционного и других отраслей права, в том числе и трудового, остаются за рамками механизма правового регулирования, который действует в статическом состоянии в общеохранительном режиме. Динамическое состояние уголовно-правовых отношений проявляется в случае совершения уголовного правонарушения, когда правопорядок в определенной части нарушается. Возникают динамические уголовно-правовые отношения, частью которых является и уголовная ответственность, хотя она не исчерпывает всего многообразия уголовно-правовых отношений.

Концепция «объект преступления – правоотношения», по нашему мнению, имеет все основания претендовать на универсальность, ибо позволяет определить содержание всех объектов преступлений, юридические составы которых предусмотрены в диспозициях статей УК Украины.

Содержание видовых объектов данных трёх групп однородных преступлений значительно уже содержания конституционных правоотношений, гарантией которых и являются соответствующие нормы уголовного законодательства. Уголовное право охраняет не все гражданские, политические и социальные правоотношения как форму реализации конституционных правоотношений в целом, а только их часть.

Актуальность темы. Конституционные гражданские, политические и социальные права наряду с правом человека на жизнь, охрану здоровья, волю, честь, достоинство составляют важную часть конституционного статуса. Только обладая всей полнотой прав и возможностей их реализации, человек может являться активным членом общества. Эти права, которые лежат в основе правоотношений как нормы их реализации, требуют определенных гарантий их обеспечения. Необходимые гарантии содержатся в нормах практи-

чески всех отраслей права, но наиболее жесткие осуществляются при применении уголовно-правовых норм.

Нельзя сказать, что эта группа правоотношений не являлась ранее предметом исследования. Проблема уголовно-правовой охраны избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина изучалась как украинскими, так и российскими авторами, среди которых, в первую очередь, следует отметить научные работы А.И. Парога, А.В. Серебrenниковой, А.Н. Красикова, П.П. Андрушко, М.И. Бажанова, Ю.В. Баулина, А.Н. Костенко, В.Я. Таця и ряда других. Но в основном эти работы не касались конкретно вопросов уголовно-правовой охраны трудовых прав.

Рассматривались отдельные элементы трудовых правоотношений, делалось это в большинстве случаев в учебной литературе эпизодически. Не заострялось внимание именно на трудовых правоотношениях как объекте в конкретных составах преступлений. Только отдельные авторы посвятили свои работы именно этой теме. Например, конкретные вопросы об установлении уголовной ответственности за трудовую эксплуатацию человека рассматривает А.Н. Орлеан [3, с. 110–112]; вопросы общественно опасных посягательств на такой элемент трудовых правоотношений, как право на заработную плату, изучает В.В. Топчий [4]; вопросами соотношения норм об уголовно-правовой защите трудовых правоотношений в структуре Особенной части УК Украины занимается М.А. Лыськов [5]. Такие авторы, как В.И. Борисов и А.А. Пащенко, эпизодически рассматривают вопросы размежевания составов преступлений против безопасности производства от грубого нарушения законодательства о труде [6]. Таким образом, следует сделать вывод, что тема уголовной ответственности за нарушение трудовых правоотношений является недостаточно исследованной. Учитывая значения права на труд в жизни каждого человека, его уязвимость, нарушения, которые существуют в сфере трудовых правоотношений, можно сказать, что данную тему следует считать актуальной.

Учитывая актуальность темы и целый ряд проблемных вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной тру-

довых прав, цель статьи – определить содержание объектов преступлений против трудовых прав, а также чётко установить, какие составы из содержащихся в нормах раздела V Особенной части УК Украины следует считать преступлениями против трудовых прав, а в каких составах эти права являются альтернативными непосредственными объектами.

Изложение основного материала исследования. По нашему мнению, не представляется возможным выделить в отдельную группу однородные или одновидовые преступления, которые посягают на трудовые правоотношения. Если речь идет о разделе V Особенной части УК Украины «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина», следует указать, что в нём объединены три группы преступлений, которые посягают на три родовые объекта: гражданские правоотношения, которые возникают в процессе реализации таких гражданских прав, как право на неприкосновенность частной жизни, и правоотношения, которые возникают в процессе реализации гражданином и личностью права на свободу совести. Вторым родовым объектом следует считать политические правоотношения, в процессе которых граждане Украины реализуют свои избирательные права и право на участие в референдумах. В ст. 69 Конституции Украины предусмотрены, кроме выборов и референдумов, и другие формы непосредственной демократии: объединение в общественные организации, митинги, походы, демонстрации, любые мирные формы волеизъявления. Особо следует отметить, что только избирательные и референдные права принадлежат исключительно гражданам Украины. В других формах непосредственной демократии могут принимать участие и иностранцы, и личности без гражданства. По своему содержанию народное волеизъявление может касаться любых сфер жизни общества: политической, экономической, социальной, культурной. Уголовное право охраняет не все формы непосредственной демократии, а только отдельные из них: выборы, референдумы, участие в законной деятельности профсоюзов, политических партий, общественных организаций, митинги, собрания, де-

монстрации. Как правило, в данном случае охраняются права больших групп людей. Потерпевшими могут быть не только граждане Украины, не только украинцы, ибо понятие «народ» намного шире понятий «нация» и «национальность». Третью группу однородных правоотношений составляют социальные права, элементом которых выступают и трудовые права. Правильное понимание содержания родовых и непосредственных объектов составов этого раздела УК Украины дает нам возможность, во-первых, понять социальную сущность посягательства и его общественную опасность, во-вторых, провести правильное размежевание составов, учитывая дефиницию непосредственных объектов.

Особенно актуальной эта идея является сегодня, когда в Украине и в других странах Европы проживают в статусе официальных и неофициальных мигрантов или беженцев граждане различных стран. Именно исходя из такого понимания правоотношений, мы не относим норму, которая содержится в ст. 161 УК Украины «Нарушение равенства граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по иным признакам», к преступлениям против трудовых правоотношений даже тогда, когда в процессе совершения этого общественно опасного деяния реально нарушаются трудовые права: человека увольняют с работы или не принимают на работу из-за его национальности, вероисповедания. В данной статье слово «гражданин» употребляется в широком значении как «человек», без привязки к гражданско-му статусу личности.

Основным непосредственным объектом в этом составе, по нашему мнению, следует считать международный правопорядок в части причинения вреда большим группам людей в виде разжигания национальной, расовой, религиозной вражды, способом которого может быть и нарушение законодательства о труде. Это преступление может совершаться в форме дискриминации индивидов безотносительно к отдельному конкретному лицу. Мы считаем, что при таких условиях дополнительным непосредственным объектом уголовно-правовой охраны могут признаваться и трудовые правоотношения, не

исключается квалификация по совокупности статей в отдельных случаях при наличии необходимых условий (ст. ст. 161 и 172 «Грубое нарушение законодательства о труде» УК Украины).

Отдельная проблема возникает в связи с отнесением к преступлениям против трудовых правоотношений деяния, за которое предусмотрена уголовная ответственность в ст. 173 УК Украины «Грубое нарушение трудового соглашения».

Мы считаем, что следует обратить внимание на бланкетный характер диспозиции ст. ст. 172 «Грубое нарушение трудового законодательства» и 173 «Грубое нарушение трудового соглашения» УК Украины. Если в связи с толкованием терминологического оборота «законодательство о труде» проблемой практически не возникает либо все они решаются в рамках трудового законодательства, то толкование терминологического оборота «соглашение о труде» вызывает определенные противоречивые моменты. По нашему мнению, трудовое соглашение – это ни что иное как трудовой договор и его разновидность – контракт. В соответствии со ст. 43 Конституции Украины, каждый человек имеет право на труд. Это, безусловно, не означает, что это право реализуется только в рамках трудовых правоотношений. Формами реализации права на труд являются и гражданско-правовые отношения, предпринимательство, административно-правовые отношения. Но в названии раздела V Особенной части УК Украины «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина» употребляется слово «трудовые», а трудовые правоотношения регулируются законодательством о труде. Поэтому есть все основания считать, что грубое нарушение трудового соглашения является ни чем иным как разновидностью нарушения трудового законодательства. Зачастую бывает сложно разграничить гражданско-правовые отношения, которые возникают в процессе исполнения какой-либо работы на основании гражданско-правового договора, и трудовые правоотношения. Мы предлагаем разграничивать их по формально-юридическому признаку. При заключении гражданско-правового договора подрядчик выполняет

работу на свой риск, самостоятельно организывает выполнение работ, у него нет официального внутреннего трудового распорядка, который устанавливает заказчик, он не имеет права на получение помощи по социальному страхованию и, как окончательный вывод, процесс его труда не регулируется трудовым законодательством. Все вышеперечисленные признаки присущи именно трудовым правоотношениям, которые и являются непосредственным объектом в составе преступления «Грубое нарушение трудового законодательства» (ст. 172 УК Украины).

Мы считаем, что норма, предусмотренная в ст. 173 УК Украины «Грубое нарушение трудового соглашения», является примером чрезмерной криминализации. Что касается способа нарушения законодательства о труде, то в диспозиции ст. 173 УК Украины законодатель, употребляя слова «обман», «злоупотребление доверием», «принуждение к исполнению работы, не предусмотренной трудовым договором», просто детализирует понимание способа совершения преступления, а именно раскрывает содержание понятия «грубое» нарушение.

В ч. 2 ст. 173 УК Украины предусмотрена уголовная ответственность за нарушение трудового соглашения с гражданином Украины, работающим за границей. Это также не отдельное преступление. Основанием выполнения трудовой функции за границей Украины может быть трудовой договор, заключенный в Украине в соответствии с трудовым законодательством Украины. Место работы такого гражданина Украины может находиться в любой стране, но страной трудоустройства считается Украина.

Если же граждане Украины официально работают на территории зарубежного государства, то их трудовые права регулируются законодательством этой страны. В случае их нарушения Украина не имеет полномочий защищать такие трудовые правоотношения. Если речь идет о гражданах Украины, которые нелегально, без официального трудового соглашения работают за границей, то их трудовые права находятся вне сферы правового регулирования. Безусловно, это не означает, что Украина отказывается от защиты прав своих граждан (например, в случае сексуаль-

ной эксплуатации, рабства). Но в данном случае речь идет о возвращении пострадавших украинцев в Украину посредством дипломатических переговоров и обращений к Уполномоченному по правам человека в Украине.

Следует остановиться еще на одной проблеме, которая лежит не только в плоскости уголовного права, а касается, в первую очередь, защиты прав человека. Незаконно уволенный человек имеет право обращаться в суд с иском о возобновлении трудовых правоотношений. А если нарушены гражданско-правовые отношения, то возобновляются они в порядке гражданского судопроизводства и уголовная ответственность за их нарушение не предусмотрена.

К преступлениям против трудовых правоотношений не следует однозначно относить бесхозяйственную невыплату заработной платы, стипендии, пенсии и иных установленных законом выплат (ст. 175 УК Украины). Данный состав содержит несколько непосредственных объектов, и только в части невыплаты заработной платы это деяние посягает на трудовые правоотношения. Невыплату стипендий, пенсии и иных выплат следует рассматривать как деяние, посягающее на социальные правоотношения.

Отдельное внимание следует уделить норме, которая предусмотрена в ст. 174 УК Украины «Принуждение к участию в забастовке либо препятствование участию в забастовке». В соответствии с Конституцией Украины, любой трудящийся гражданин имеет право брать участие в забастовке (кроме отдельных категорий трудящихся – медиков, работников правоохранительных органов и иных лиц). Право на забастовку является элементом трудовых правоотношений, но речь идет только об участии в законной забастовке. Право на забастовку урегулировано законодательством Украины, и оно принадлежит работающим гражданам. Это дает основания отнести этот состав к преступлениям против трудовых прав, учитывая характер забастовки как средства защиты именно трудовых прав. Именно этим забастовка отличается от таких форм непосредственной демократии, как митинги, походы, уличные шествия, манифестации, демонстрации, которые, как правило,

имеют политический или социальный характер.

Выводы. В разделе V Особенной части УК Украины предусмотрена группа однородных преступлений, которые посягают на социальные правоотношения. Разновидностью социальных правоотношений являются и трудовые правоотношения, но говорить об отдельной группе однородных преступлений против трудовых правоотношений – преувеличение, ибо только два состава (ст. ст. 172 и 174 УК Украины) можно считать такими, которые содержат такой непосредственный объект, как трудовые правоотношения. Поэтому выделять их в отдельную группу не следует.

Частично к нормам, которые посягают на трудовые правоотношения, следует отнести и норму, предусмотренную в ст. 175 УК Украины в части невыплаты заработной платы. Таким образом, можно прийти к выводу, что трудовые правоотношения не составляют отдельного родового объекта в уголовном законодательстве Украины, а являются видовым объектом в рамках более широкого родового объекта, каким следует считать социальные правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Лихова С.Я. Злочини проти громадянських, політичних та соціальних прав і свобод людини і громадянина за Кримінальним кодексом України (теоретико-правове дослідження) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / С.Я. Лихова ; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2006. – 39 с.
2. Лихова С.Я. Злочини у сфері реалізації громадянських, політичних та соціальних прав і свобод людини і громадянина (розділ V Особливої частини КК України) : [монографія] / С.Я. Лихова. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. – 573 с.
3. Орлеан А.М. Кримінально-правове забезпечення охорони людини від експлуатації : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А.М. Орлеан ; Національна академія прокуратури України. – К., 2014. – 40 с.
4. Топчій В.В. Кримінально-правова характеристика невиклати заробітної

COUNTERTERRORISM MECHANISM OF MARITIME TRANSPORTATION SECURITY

Elena MAKHMUROVA-DYSHLYUK,

graduate student

Kyiv National University of Trade and Economics

Summary

The article analyzes the problem of international maritime transportation security enhancement from the prospect of maritime counterterrorism measures. The categories and the elements of activity are defined that emerge in the result of maritime transportation security maintenance. The elements of terrorism risk and the risks of counterterrorism activity of the vessel's crew members and vessel's executives are defined. The unique algorithm of emergence and elimination of risk situations is proposed.

Key words: transportation security, risk, terrorism, safety, algorithm, mechanism.

Анотація

В статті розглядається проблема забезпечення безпеки при міжнародних морських перевозках. Проблема подається в аспекте міжнародної правової доктрини та міжнародних економічних відносин. Проводиться аналіз антитерористических операцій в нейтральних водах для звільнення мирних суден. Аналізуються правові, технічні, соціальні аспекти антитерористическої діяльності в міжнародному праві як єдиного механізму протидії загрозам тероризма.

Ключевые слова: транспортная безопасность, риск, терроризм, право, алгоритм, механизм.

Globalization processes in all the spheres all over the country demonstrate upward trend, contributing essentially to economic, cultural and social effect of unification of countries aimed at improving international relations security situation. These processes are determined by the objectivity and the necessity of the most rational use of countries international resources with simultaneous achievement of positive international indices of evolutionary development. Along with positive outcomes, globalization processes cause a long line of negative unexpected effects and phenomena. One of the most negative and unexpected globalization process's effects is the increase of all round activity of terrorist and international illegal organizations that inflict damage on economic organizations carrying out transportation.

Terrorism is one of the most dangerous and threatening phenomena of our age that is steadily growing in types and scales. Terrorist attacks cause mass casualties among people, destroy material and cultural values, inflict material damages on natural and legal persons, including during maritime international transportation.

The scales of the world terrorism and its interstate features add to the importance of creation of countermeasures

international system, coordination of all long-term efforts of different countries and at the highest level – the creation of various counterterrorism international organizations both on the territories of existing continents and in the open water.

Ukraine as a sovereign country does not stay out of fighting with international and interstate terrorism. It is determined by the unique geographic position of Ukraine virtually separating the countries of the west from the eastern countries such as Russia, Georgia, Iran and others. The use of Ukraine as a transit state for unlawful acts is one of the most important terrorist and illegal international organizations' aims. Therefore, as a part of counterterrorism policy the role of structures of executive branch that are specially empowered by existing legislature to fight against terrorism and counteract all the terrorist organizations considerably increases. Fighting against terrorism is of practical value, but it also greatly contributes to scientific inquiries within this field. The balance between the categories "maritime transportation security" and "international risks of maritime transportation" as a constituent category of counterterrorism activity on the international level remains one of the underinvestigated questions of counterterrorism and similar activity nowadays.

плати, стипендії, пенсії чи інших установлених законом виплат : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / В.В. Топчій ; Львівський державний університет внутрішніх справ. – Львів, 2009. – 18 с.

5. Лиськов М.О. Кримінально-правова характеристика складів злочинів проти трудових прав людини : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.О. Лиськов ; Львівський державний університет внутрішніх справ. – Львів, 2012. – 210 с.

6. Борисов В.І. Злочини проти безпеки виробництва: поняття та види. Кримінальна відповідальність за порушення правил ядерної або радіаційної безпеки : [монографія] / В.І. Борисов, О.О. Пащенко. – Х. : Вид-во СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2006. – 224 с.